

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ / RUSSIAN
LITERATURE AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.164>

ОБ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ ПОЭЗИИ И. БРОДСКОГО: ЗАРУБЕЖНЫЕ ПРЕТЕКСТЫ ЛИРИКИ ПОЭТА

Научная статья

Гурленова Л.В.^{1,*}, Смирнова Д.М.²

¹ORCID : 0000-0003-1216-7644;

²ORCID : 0000-0003-3591-1894;

^{1,2} Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Сыктывкар, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (gurlenoval[at]syktsu.ru)

Аннотация

Целью данного исследования является анализ поэтических текстов И. Бродского («Я как Улисс», «Сонет», «Одиссей Телемаку», «Декабрь во Флоренции» и других), в которых содержатся отсылки к творчеству европейских писателей: Гомера и Данте. Характер материала и цель обусловили использование метода исследования – интертекстуального анализа. Изучение материала показало, что работа Бродского с претекстом строится как поэтический диалог, организуемый философской проблематикой, автобиографическими мотивами, образом поэта и проблемой его судьбы. Отсылки к произведениям мировой литературы образуют в поэзии Бродского сверхтекст сложной структуры, который значительно расширяет и углубляет заявленные в тексте смыслы.

Ключевые слова: Бродский, претекст, интертекстуальность, европейская поэзия.

ON THE INTERTEXTUALITY OF I. BRODSKY'S POETRY: FOREIGN PRE-TEXTS OF THE POET'S LYRICS

Research article

Gurlenova L.V.^{1,*}, Smirnova D.M.²

¹ORCID : 0000-0003-1216-7644;

²ORCID : 0000-0003-3591-1894;

^{1,2} Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russian Federation

* Corresponding author (gurlenoval[at]syktsu.ru)

Abstract

The purpose of this study is to analyze the poetic texts of I. Brodsky ("I am like Ulysses", "Sonnet", "Odyssey of Telemachus", "December in Florence" and others), which contain references to the works of European writers: Homer and Dante. The nature of the material and the purpose determined the use of the research method — intertextual analysis. The study of the material showed that Brodsky's work with the pretext is constructed as a poetic dialogue organized by philosophical problems, autobiographical motives, the image of the poet and the problem of his fate. References to works of world literature form in Brodsky's poetry a supertext of a complex structure, which significantly expands and deepens the meanings stated in the text.

Keywords: Brodsky, pretext, intertextuality, European poetry.

Введение

Интертекстуальный подход к изучению поэзии И. Бродского сохраняет свою актуальность на протяжении длительного времени, так как в его тексты включены многочисленные отсылки к произведениям русской и зарубежной поэзии, без интерпретации которых невозможно полное понимание содержательной и формальной стороны его творчества.

Интертекстуальный слой его поэтических текстов образуют включения из произведений русских поэтов XVIII-XX веков, многочисленных произведений зарубежных писателей, отсылки к биографии поэтов, истории, географическим местам, изобразительному, музыкальному искусству, кинематографу и т.д. Предварительный анализ поэзии Бродского показал, что значимыми участниками поэтического диалога с ним являются Гомер и Данте, произведения которых оказали огромное влияние на формирование европейской литературы. Был отобран ряд стихотворений Бродского, в которых обнаружилось отсылки к названным поэтам, проведен анализ содержательных элементов интертекста.

Методы и принципы исследования

Исследования интертекстуальности поэзии Бродского имеют длительную историю, они проводились с 1970-1980-х годов (например, А. Лосев [6], А. Жолковский [4], М. Крепс [5]), более интенсивно – в начале 2000-х годов (А. М. Ранчин [9], Д. Ахапкин [1], Е. В. Мищенко [8]), в 2020-е годы – М. И. Мильчик [7]; О. В. Богданова, Е. А. Власова [2]; Л. В. Гурленова, Д. М. Смирнова [3]; последним из названных авторов принадлежит подробный обзор исследований. В работах перечисленных авторов обнаруживаются некоторые сходные наблюдения о характере интертекстуальности в лирике Бродского: что отсылка в стихотворении Бродского к конкретному произведению другого автора является, нередко, обращением к его творчеству в целом; что у Бродского проявлена тенденция к диалогу с культурой в целом. Исследованы грани интертекстуальной поэтики, связанные с ее систематикой и видами. Особое место среди исследований занимает монография А. Ранчина «На пиру Мнемозины», представляющее собой большое интертекстуальное исследование отсылок И. Бродского к разным поэтам, включающее и разборы зарубежных авторов.

Труды предшественников помогли авторам статьи сформулировать исследовательскую задачу. Для выявления и характеристики межтекстовых связей стихотворений Бродского с произведениями выбранных поэтов используется интертекстуальный анализ и культурно-исторический подход.

Основные результаты

По всей вероятности, именно Петербург (Ленинград), отразивший в своем облике мотивы и формы античной культуры, возбудил интерес Бродского к античности, в том числе к Гомеру, создавшему насыщенную мифологией эпическую картину мира, движителями которой были некие вечные человеческие типы, ситуации и мотивы. Бродский сопоставляет с ними свою судьбу.

В творчестве И. Бродского находим несколько стихотворений, отсылающих к событиям «Илиады» и «Одиссеи». Это «Я как Улисс» (1961), «Сонет» (1962), «Одиссей Телемаку» (1972) и «Итака» (1993).

В стихотворении «Я как Улисс» имя героя Гомера Одиссея предстает в латинском варианте – Улисс. Выбор имени героя может иметь у Бродского какое-то иное объяснение, но мы предполагаем, что решающим обстоятельством было знакомство Бродского с культовым романом Джеймса Джойса «Улисс» (1922, англ.), построенного на отсылках к «Одиссее» Гомера. До 1993 года на русском языке роман неоднократно публиковался во фрагментах. Именно Джойс первым использовал «Одиссею» как прецедентный текст, создав на его основе художественный текст в форме ремейка. Следовательно, в данном стихотворении Бродского делаются отсылки и к Гомеру, и к Джойсу; в последнем случае это может быть понято как утверждение причастности себя, очень молодого поэта, к культовой для 1960-х годов мировой литературе, «примеривания» ее как «своего» художественного пространства.

В стихотворении рисуется путь лирического героя «куда-нибудь по видимой отчизне», дополненное мотивами ненастья, потери пути («не пойму, откуда и куда / я двигаюсь»), иллюзорности достижения цели («...как Улисс, гоню себя вперед, / но двигаюсь по-прежнему обратно»), схожее с трагическим путешествием Улисса/Одиссея. Смысл дополняет мотив судьбы еще одного героя Гомера: «... как новый Ганимед хлебну зимой изгнаннической чаш» [11, Т. 1, С. 136]. Образ «изгнанническая чаша» апеллирует к судьбе Ганимеда, похищенного Зевсом для прислуживания ему виночерпием. Таким образом, претекст используется Бродским для включения в произведение автобиографического мотива бесприютности, вынужденного блуждания, изгнанничества (А. Ранчин выделяет у Бродского мотив «потерянного времени» и отмечает его связь еще с одним культовым произведением – с циклом романов Марселя Пруста «В поисках утраченного времени» [9, С. 314]). Уже в 1961 году, таким образом, Бродского начинает привлекать мотив изгнанничества (его реальное изгнание произойдет в 1972), который в дальнейшем приобретет в его творчестве лейтмотивный характер.

«Сонет» («Великий Гектор стрелами убит»). В стихотворении рисуется трагический финал судьбы двух героев Гомера – Гектора и Аякса: убийство первого и самоубийство второго. В описанной Гомером истории эти смерти разделены временем, у Бродского они следуют друг за другом, поддерживая философскую рефлексию автора: мысль о трагизме жизни, в которой человек не способен избежать смерти и разрушения памяти о своих заслуг. Мотив «темных вод» символизирует незащищенность судьбы человека и власть над ним рока. Заметим, что стихотворение обоснованно названо сонетом, так как на пространстве его 14 строк развивается трагическое противоречие жизнь/смерть, слава/беславие. Стихотворение стилизовано под кинематографическую форму – состоит как бы из трех кадров (Гектор – Аякс – тяжелый меч), в которых бесстрастно фиксируется финал жизни героев. Текст свидетельствует о характерном для эпохи начала 1960-х годов поиске новых художественных средств на стыке разных видов искусства.

Гомеровские мотивы и образы в стихотворениях «Одиссей Телемаку» (1972) и «Итака» («Воротиться сюда через двадцать лет») (1993), которые вместе с двумя предыдущими текстами образуют в лирике Бродского миницикл, подробно проанализированы А. Ранчиным, в том числе в ракурсе, названном исследователем перевертыванием классических схем [9]. Мы прокомментируем автобиографическую привязку, связанную с отражением в гомеровской теме осмысления Бродским своих отношений с сыном. Первое стихотворение написано в форме письма Одиссея сыну, которое прочитывается как прощальное: «Расти большой, мой Телемак, расти. / Лишь боги знают, свидимся ли снова» [11, Т. 3, С. 27]. Оно прямо воспроизводит биографическое событие – отъезд Бродского за границу и расставание с сыном, которому было на тот момент 5 лет. Стихотворение прочитывается как опосредованное судьбой Одиссея обращение к сыну, выражающее не только ранее скрытое или не проявившееся – любовь, но и предвидение им опасности формирования эдипова комплекса и разрыва с сыном. В «Итаке» Одиссей видит подросшего сына, который «... глядит на тебя, точно ты – отброс» [11, Т. 4, С. 138]. «Итака» отражает реальный драматический опыт отношений с сыном: она написана через 3 года после встречи в США с Андреем Басмановым. Судя по интервью последнего, данному в сентябре 2018 года, встреча действительно оказалась разрывом – личные отношения в нем представляются как противостояние: «Но мы с отцом не нашли понимания. Мы в чем-то пугающе одинаковы. Оба жесткие, ... упертые... Kontakta не вышло... /.../ У нас даже фотографий совместных с отцом не осталось» [12].

В отличие от Гомера, Данте интересен Бродскому не только своей поэзией, но и как личность, что объясняется признаваемой поэтом схожестью судеб. Ярче всего это выражается в стихотворении «Декабрь во Флоренции» (тема параллельности судеб зарождается еще в раннем периоде творчества Бродского, например, в стихотворении 1964 года «Прощальная ода»). Описываемая ситуация: изгнание лирического героя, Флоренция, в которой он находится, архитектура, связанная с историей и жизнью Данте, позволяют лирическому герою задуматься о схожести судеб поэтов-изгнанников и о причинах их отвержения современниками. Бродский сравнивает архитектуру Флоренции с архитектурой Петербурга, сквозь облик итальянского города видит русскую северную столицу; культурная география формулирует проблематику стихотворения, по ходу развития сюжета дополняясь мотивами странничества, изгнания и одиночества (см. наш анализ путешествия лирического героя по местам, связанным с биографией Данте во Флоренции [3, С. 194-196]).

В это стихотворение включается несколько претекстов, что вообще характерно для поэзии Бродского: за счет этого расширяется интертекстуальное поле, что позволяет поэту сопоставить изображаемое с разными поэтическими именами и эпохами, использовать эффект полифонии для более тонкой разработки темы.

Первый претекст дается как эпитафия – это строчка из стихотворения А. Ахматовой «Данте»: «Этот, уходя, не оглянулся» [11, Т. 3, С. 111]. Ахматову можно назвать посредником между поэзией Данте и Бродского, так как она была одним из инициаторов «петербургского-ленинградского круга «друзей Данте», в который входили ... О. Мандельштам, М. Лозинский, автор классического русского перевода «Божественной комедии» [10]. Вероятно, использование подобного эпитафия является жестом признания Бродским этой роли Ахматовой. Лирический герой путешествует по Флоренции, стремясь увидеть город глазами Данте; этому способствуют аллюзии на его строки, например, аллюзия на образ «сумрачного леса» из «Божественной комедии». В ходе этого путешествия герою открывается его собственная Флоренция – Санкт-Петербург, в который он так же не вернется, как не вернулся во Флоренцию Данте. Мотив, заданный в эпитафии Ахматовой, получает дальнейшее развитие в тексте стихотворения: «Есть города, в которые нет возврата», в которых говорят «... на языке человека, который убыл» [11, Т. 3, С. 113]. Поэтическая строка А. Ахматовой является ключом к главной идее этого стихотворения.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Бродский делает отсылки к произведениям выдающихся европейских писателей: к классическим авторам (Гомер, Данте), творчество которых значительно повлияло на развитие литературы, или к культовым авторам его эпохи (Джеймс Джойс, Марсель Пруст), которые дали образцы усложненного построения текста. Это была форма активного и широкого освоения художественного опыта авторитетов, которая в дальнейшем сделала возможным формирование в пределах его творчества некоего сверткста мировой литературы, отражающим значимые художественные практики и языки культур.

Многочисленные отсылки к творчеству других авторов (а также к своим произведениям), легко вычленимые и неясные, создают в творчестве Бродского сложную, разветвленную систему претекстов, делающую возможной более тонкую разработку темы, организацию интеллектуального текста.

Отсылки к произведениям мировой литературы служили Бродскому и для отражения собственной биографии в форме сопоставления ее событий с драматическими судьбами великих поэтов или их произведениями через мотивы изгнанничества, неприютности, забвения. По этим отсылкам можно проследить события и развитие личной судьбы поэта.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Безруков А.Н., Уфимский университет науки и технологий, Бирск, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.164.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Bezrukov A.N., Ufa University of Science and Technology, Birk, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.164.1>

Список литературы / References

1. Ахапкин Д. Иосиф Бродский после России. Комментарии к стихам И. Бродского (1972-1995) / Д. Ахапкин // Звезда. — СПб., 2009. — 132 с.
2. Богданова О.В. Поэтические миры Иосифа Бродского / О.В. Богданова, Е.А. Власова. — СПб.: Алетейя, 2022. — 174 с.
3. Гурленова Л.В. Поэзия И. Бродского в контексте мировой культуры (интертекстуальный аспект) / Л.В. Гурленова, Д.М. Смирнова // Семиозис и культура: стратегии и практики межкультурного диалога / Под ред. Л.В. Гурленовой. — Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2023. — С. 172–200.
4. Жолковский А. «Я вас любил...» Бродского: интертексты, инварианты, тематика и структура / А. Жолковский // Поэтика Бродского: Сборник статей / Под ред. А.В. Лосев. — Tenafly, N. J.: Эрмитаж, 1986. — С. 38–62.
5. Крепс М. О поэзии Иосифа Бродского / М. Крепс. — Ann Arbor: Ardis, 1984. — 290 с.
6. Лосев А. «Ниоткуда с любовью...». Заметки о стихах Иосифа Бродского / А. Лосев // Континент. — 1977. — № 14. — С. 307–331.
7. Мильчик М.И. Венеция Иосифа Бродского / М.И. Мильчик. — СПб.: Perlov Design Center, 2022. — 352 с.
8. Мищенко Е.В. «Чужое слово» в лирике И. Бродского как диалог с культурной традицией: постановка проблемы / Е.В. Мищенко // Вестник Томского государственного университета. — 2008. — № 315. — С. 25–27.
9. Ранчин А.М. «На пиру Мнемозины...»: Интертексты И. Бродского / А.М. Ранчин. — М.: Новое литературное обозрение, 2001. — 464 с.
10. Седокова О. «Дантову шагу вторя». Иосиф Бродский в преддверии «Божественной комедии» / О. Седокова // Знамя. — 2024. — № 2. — URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=8930> (дата обращения: 16.11.2024).
11. Сочинения Иосифа Бродского : В 7 т / Под ред. Я.А. Гордина. — СПб.: Пушкинский фонд, 2001. — Т. 1. — 302 с.; Т. 2. — 435 с.; Т. 3. — 310 с.; Т. 4. — 431 с.
12. Сын Иосифа Бродского впервые дал интервью: Андрей Басманов откровенно рассказал «Комсомолке» об отношениях со знаменитым отцом // Комсомольская правда. — 2018. — URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/26878/3925164/> (дата обращения: 16.11.2024).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ahapkin D. Iosif Brodskij posle Rossii. Kommentarii k stiham I. Brodskogo (1972-1995) [Joseph Brodsky after Russia. Comments on the poems of I. Brodsky (1972-1995)] / D. Ahapkin // Zvezda [The Star]. — SPb., 2009. — 132 p. [in Russian]
2. Bogdanova O.V. Pojeticheskie miry Iosifa Brodskogo [The Poetic Worlds of Joseph Brodsky] / O.V. Bogdanova, E.A. Vlasova. — SPb.: Aletejja, 2022. — 174 p. [in Russian]
3. Gurlenova L.V. Pojezija I. Brodskogo v kontekste mirovoj kul'tury (intertekstual'nyj aspekt) [I. Brodsky's Poetry in the context of world culture (intertextual aspect)] / L.V. Gurlenova, D.M. Smirnova // Semiozis i kul'tura: strategii i praktiki mezhkul'turnogo dialoga [Semiosis and culture: strategies and practices of intercultural dialogue] / Ed. by L.V. Gurlenovej. — Syktyvkar: Pitirim Sorokin Syktyvkar State University Press, 2023. — P. 172–200. [in Russian]
4. Zholkovskij A. «Ja vas ljubil...» Brodskogo: interteksty, invarianty, tematika i struktura ["I loved you..." by Brodsky: intertexts, invariants, themes and structure] / A. Zholkovskij // Pojetika Brodskogo: Sbornik statej [Brodsky's Poetics : A collection of articles] / Ed. by A.V. Losev. — Tenafly, N. J.: Jermitazh, 1986. — P. 38–62. [in Russian]
5. Kreps M. O poezii Iosifa Brodskogo [About the poetry of Joseph Brodsky] / M. Kreps. — Ann Arbor: Ardis, 1984. — 290 p. [in Russian]
6. Losev A. «Niotkuda s ljubov'ju...». Zametki o stihah Iosifa Brodskogo ["From nowhere with love...". Notes on the poems of Joseph Brodsky] / A. Losev // Kontinent [The continent]. — 1977. — № 14. — P. 307–331. [in Russian]
7. Mil'chik M.I. Venecija Iosifa Brodskogo [The Venice of Joseph Brodsky] / M.I. Mil'chik. — SPb. : Perlov Design Center, 2022. — 352 p. [in Russian]
8. Mishhenko E.V. «Chuzhoe slovo» v lirike I. Brodskogo kak dialog s kul'turnoj tradiciej: postanovka problemy ["Someone Else's Word" in the lyrics of I. Brodsky as a dialogue with cultural tradition: problem statement] / E.V. Mishhenko // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University]. — 2008. — № 315. — P. 25–27. [in Russian]
9. Ranchin A.M. «Na piru Mnemosiny...»: Interteksty I. Brodskogo ["At the feast of Mnemosyne...": I. Brodsky's Intertexts] / A.M. Ranchin. — M. : New Literary Review, 2001. — 464 s. [in Russian]
10. Sedokova O. «Dantovu shagu vtorja». Iosif Brodskij v preddverii «Bozhestvennoj komedii» ["Echoing Dante's step." Joseph Brodsky on the eve of the "Divine Comedy"] / O. Sedokova // Znamja [The banner]. — 2024. — № 2. — URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=8930> (accessed: 16.11.2024). [in Russian]
11. Sochinenija Iosifa Brodskogo : V 7 t [The writings of Joseph Brodsky: In 7 vols] / Ed. by Ja.A. Gordin. — SPb. : Pushkin Fund, 2001. — Vol. 1. — 302 p.; Vol. 2. — 435 p.; Vol. 3. — 310 p.; Vol. 4. — 431 p. [in Russian]
12. Syn Iosifa Brodskogo v pervye dal interv'ju: Andrej Basmanov otkrovenno rasskazal «Komsomolke» ob otnoshenijah so znamenitym otcom [Joseph Brodsky's son gave an interview for the first time: Andrey Basmanov frankly told Komsomolskaya Pravda about his relationship with his famous father] // Komsomol'skaja pravda [Komsomolskaya Pravda]. — 2018. — URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/26878/3925164/> (accessed: 16.11.2024). [in Russian]